

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2023. № 2. (119). С. 72-84.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2023. № 2. (119). P. 72-84.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 711.4.01(571.121)

doi: 10.26110/ARCTIC.2023.119.2.005

ЯМАЛЬСКИЙ ПЕРИОД В ТВОРЧЕСТВЕ АНАТОЛИЯ КОЗЛОВА (1913–1979)

Галина Геннадьевна Гурьянова

Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия

galvarf@mail.ru

Аннотация. Статья вводит в научный оборот уточненные сведения о деятельности художника А. А. Козлова (1913–1979) в Ямальском (Ненецком) национальном округе в 1947 и 1948 годах. Имя Анатолия Александровича Козлова объединило важные этапы проникновения цивилизации на Крайний Север. С одной стороны, он – участник Северной проектно-изыскательской экспедиции, создавший образы территорий, по которым должна была пройти трасса Трансполярной магистрали. С другой, имя А. А. Козлова стало важной частью формирующейся художественной среды столицы национального округа. Его называет И. Г. Истомина своим учителем в рисовальном кружке наряду с А. Я. Эллером, В. Е. Мялицыным. Сохранившиеся в архивах Музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского наименования работ, представленных в экспозиции Второй окружной художественной выставки 1948 года свидетельствуют о тематическом разнообразии интересов художника. Обретенная возможность знакомства с изображениями работ, созданных в Ямальском (Ненецком) национальном округе, раскрывает профессиональное владение А. А. Козловым языком российской художественной академическо-реалистической традиции. Таким образом, во второй половине 1940-х годов в Салехарде сложилась особая ситуация освоения художественного мастерства через личное общение с профессионалами, среди которых сейчас уже уверенно можно назвать двух человек – А. Я. Эллера и А. А. Козлова.

Ключевые слова: А. А. Козлов, И. Г. Истомин, станковое изобразительное искусство, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ямал, региональное искусство.

Цитирование: Гурьянова Г. Г. Ямальский период в творчестве Анатолия Козлова (1913–1979) // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2023. (119). № 2. С. 72–84. doi: 10.26110/ARCTIC.2023.119.2.005

Original article

YAMAL PERIOD IN THE WORK OF ARTIST ANATOLY KOZLOV (1913–1979)

Galina G. Guryanova

Arctic Research Center, Salekhard, Russia

galvarf@mail.ru

Abstract. The article introduces into a scientific context the clarified information about the activities of the artist A. Kozlov (1913–1979) in the Yamal (Nenets) National District in 1947 and 1948. The name of Anatoly Kozlov united important stages in the penetration of civilization to the Far North. On the one hand, he was a participant of the Northern design and survey expedition, who created images of territories through which the route of the Transpolar mainline was to run. On the other hand, the name of A.A. Kozlov became an important part of the emerging artistic environment of the capital of the National District. He is named by I. Istomin as his teacher in the drawing circle along with A. Heller and V. Myalitsyn. The titles of the works at the Second District Art Exhibition of 1948 preserved in the archives of the Shemanovsky Museum and Exhibition Complex testify to the thematic diversity of the artist's interests. Acquaintance with images of works created in the Yamal (Nenets) National District reveals A. Kozlov's professional command of language of Russian academic-realistic art tradition. Thus, in the second half of the 1940s Salekhard developed a special situation of mastering artistic skills through personal contacts with professionals, two of whom can now confidently be named: A. Heller and A. Kozlov. n now confidently name two people: A. Heller and A. Kozlov.

Keywords: A. Kozlov, I. Istomin, easel art, the Yamal-Nenets Autonomous district, Yamal, regional art.

Citation: G. G. Guryanova Yamal period in the work of artist Anatoly

Kozlov (1913–1979) // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous district. 2023. (119). No. 2. P. 72–84. doi: 10.26110/ARCTIC.2023.119.2.005

Введение

Публикация в 2021 году первого исследования о развитии станкового изобразительного искусств в Ямало-Ненецком автономном округе в XX веке выявила ряд имен, которые принадлежали мастерам, принявшим активное участие в формировании художественного пространства Салехарда в послевоенный период (вторая половина 1940-х годов) [1]. Архивные документы сохранили фамилии, иногда имена (порой с искажениями), названия работ, отзывы зрителей. И даже такая скупая информация позволила представить полноту и разнообразие художественного Салехарда тех лет. Например, во Второй окружной художественной выставке приняло участие 12 человек. Самому возрастному – А. Я. Эллеру, руководителю рисовального кружка – было на тот момент 57 лет. Он был профессиональный художник (скульптор), получивший европейское художественное образование. Пятерым было за 30, это были уже состоявшиеся в своих основных профессиях люди (Л. М. Верховцев, И. Г. Истомина, Е. К. Ковалевский, А. А. Козлов, Л. Ф. Цуберг), в документах помечено, что Верховцев и Козлов – художники, Ковалевский – архитектор. Четверым было за 20 (В. Г. Аврутский, Р. Блумберг, Е. В. Страхович, И. А. Юганпелик), о троих мы пока ничего не знаем, а Юганпелик в свои 22 года, хоть и недавний студент, но уже фронтовик, имеющий медаль «За отвагу», награду, вручаемую за личное мужество, проявленное в бою. В. С. Моисеев, М. Д. Верещагин – совсем молоды, им по 16, это ученики, получающие свои первые изобразительные навыки [1, с. 148].

Когда создавался текст истории ямальского искусства, подлинники работ с выставки 1948 года (авторства И. Г. Истомина и И. А. Юганпелика) представило собрание МВК имени И. С. Шемановского. Про особенности творчества остальных участников можно было судить лишь приблизительно: по названиям работ и материалам. Так, все семь скульптур А. Я. Эллера, представляли типизированные портреты, выполненные из гипса. В них были подмечены как национальные черты («Ненец», «Ненка», «Ханты», «Хантыйка»), так и особенности возраста («Молодой человек», «Старый учитель») и профессии («Путевой обходчик»). Е. В. Страхович среди своих 13 работ представила иллюстрации к «Евгению Онегину», к рассказам М. Горького и сказке «Девочка и репка», демонстрируя неслучайность обращения к этому виду художественной деятельности, а также сюжетные зарисовки («День выборов в тундре», «Неводчики», «В школу», «В интерна-

те», «У костра», «Красный чум», «Возле чума»), типизированные портреты («Ненец с хореем», «Ненцы с собаками» и «Охотник с добычей»).

Творчество Л. М. Верховцева было представлено акварелями и работами маслом (портрет И. Ф. Ного и сюжетная композиция «Лекция в чуме»), а также гипсовым портретом Ленина. Акварель Е. К. Ковалевского «Поселок Старая Абесь» (Старая Абезь) отсылает к цитате особого опыта архитектора: с 1940 года в поселке Старая Абезь был открыт Печжелдорлаг, отвечавший за строительство железной дороги Кожва–Воркута. Особое внимание среди участников выставки привлек А. А. Козлов, представивший самое большое количество работ – 30, среди которых множество этнографических наблюдений («Старый халмер», «Ненецкая могила», «Олени в упряжке», «Чумы на закате», «Ненец в малице»), образов коренных народов в новой жизни («Вечер на фактории», «Г. Тусида – рабочий рыбзавода», «Колхозник-оленовод Худи Пак», «Знатный охотник Ямала С. П. Вылко»), образы природы («Красный мох», «Утро. Большая вода») и города («Дома на Полуе», «Речные суда», «Пристань», «Вечерний Салехард») [1, с. 148–149].

Архивные материалы свидетельствуют о многом, но не раскрывают важного – изобразительного языка представленных на выставке 1948 года работ. Даже принимая во внимание стилистическую общность советского искусства середины XX века, на территории, которая только формировала свой художественный потенциал, поиски и открытия каждого мастера – любителя, начинающего или профессионала – были бы ценны. Подводя итоги истории ямальского искусства XX века, ее автор вербализировал мечту «обнаружить в каком-нибудь... собрании уже более 70 лет не виденные работы Второй окружной выставки. Не верится, что они могли бесследно исчезнуть» [1, с. 298]. И мечта не преминула начать исполняться. Благодаря Государственному каталогу музейного фонда РФ были увидены иллюстрации графических и живописных работ А. А. Козлова, хранящиеся в Симферопольском художественном музее и Российском государственном музее Арктики и Антарктики (Санкт-Петербург). Даже качественное воспроизведение, безусловно, не заменяет встречу с подлинником, но снимает множество вопросов о творческом методе мастера. Целью этого материала стало соотнесение языка работ А. А. Козлова со временем и местом, позволяющее определить степень влияния художника на формирование художественной среды Ямало-Ненецкого национального округа во второй половине 1940-х годов.

Материалы и методы

Научный интерес к локальной культуре в ее теоретическом, историческом и практическом аспектах складывается в российской науке с начала

XX столетия [2, 3]. Начиная с 1990-х в связи с центробежными тенденциями усилилось внимание к процессам региональной культуры, к регионоведению. Методы изучения локальных, региональных культур остаются значимыми и для исследования современности. Сегодня они концентрируются в рамках направления культурной географии [4].

При этом на первом месте в изучении культуры места остается человек, не только как объект культуры, но, прежде всего, как субъект. «Творцом и субъектом всех достижений и процессов культуры является человек... Вся объективная реальность этих феноменов как объектов человеческого знания, все отношения в мире культуры, все это безвозвратно исчезает, если мы отбрасываем человеческий коэффициент» [5]. «Человеческий / гуманистический коэффициент» в социологии (Ф. Знанецкий), «историческая персоналия» в культурологии (С. Н. Иконникова), «биографический метод» в литературоведении и искусствоведении (Ж. Базен) обеспечивают признание ценности жизни, мысли, деятельности отдельного человека, его вклада в особенность развития времени и пространства. Именно на эти методы опирается это исследование, стремящиеся продемонстрировать роль отдельного человека в формировании культурного, художественного пространства Ямало-Ненецкого автономного округа – региона, чья городская культура складывалась не быстро, сообразно своим ритмам.

Материалами исследования стали сами работы, созданные в Салехарде, а также новые факты биографии художника, оказавшегося в важные для него самого и для ямальского региона в Салехарде, дополнившие материалы исследования «История ямальского искусства: XX век». Эти материалы были предоставлены А. Ю. Полкановой, старшим научным сотрудником Симферопольского художественного музея, исследователем крымского периода творчества А. А. Козлова. Важным уточнением роли А. А. Козлова в становлении художественной среды Салехарда 1947–1948 годов стало его участие в Северной проектно-изыскательской экспедиции в качестве художника-графика. Уточняющие факты были получены благодаря исследованиям, проведенным Г. Ю. Колевой, доктором исторических наук, профессором Тюменского индустриального университета [6].

Результаты и обсуждение

В истории ямальского искусства, уточняющей ритмы, и содержание художественных процессов в ЯНАО (далее, для благозвучности – Ямале) XX века, период с начала столетия и по конец 1950-х годов был именован «Искусство на Ямале. Первые результаты искусства окраины страны» [1, с. 73–196]. В этот самый длительный период, предоставивший наименьшее количество фактов и наибольшее количество пока не разрешенных вопросов, искусство Ямала, удаленной территории России, развивалось

под непосредственным влиянием столиц, больших и малых, достигая первых результатов – появления первых профессиональных авторов, художественных выставок и коллекции.

Яркие художественные события второй половины 1940-х, оставившие свой след в формирующейся истории ямальского искусства – Первая и Вторая окружные художественные выставки, состоялись благодаря нескольким факторам. Самый важный среди них – это люди, непосредственно создававшие художественную среду окружной столицы тех лет. Их появление и деятельность на Севере были вызваны, прежде всего, реализацией масштабных промышленных проектов, которые возводили силами заключенных. Север, Сибирь, места царской ссылки, стали территориями ГУЛАГа. Спецпереселенцы военной поры, заключенные, работники подразделений МВД составляли основу интеллигенции Салехарда второй половины 1940-х – начала 1950-х. Среди них были как профессионалы, так и любители изобразительного искусства. Всех их объединило не только особое пространство, но и общее время, ценящее в искусстве его воспитательную и фиксирующую объективную реальность функции. Поэтому все, кто занимался в те годы искусством, желали общественного резонанса своим поискам, проявляя организационную и практическую активность и ответственность.

Немалую роль в организации и проведении обеих выставок сыграла и редкая для региона в эти годы общественная художественно-образовательная институция – рисовальный кружок / художественная студия, руководителем которой, судя по ряду архивных документов, был спецпереселенец, скульптор А. Я. Эллер (1891–1971). И. Г. Истомин (1917–1988), ямальский художник и литератор, скрупулезно собиравший архив художественной жизни Салехарда середины XX века, среди тех, кто на него лично оказал влияние в студии, называл и А. А. Козлова, делая ошибку в отчестве: «А. И. Козлов» [7].

Экспозиционная активность А. А. Козлова 1948 года сразу привлекла к себе внимание, но нерасшифрованные инициалы затрудняли поиск его следов на российском и близком зарубежном пространстве. Благодаря заинтересованности О. В. Соболевой, главного хранителя МВК имени И. С. Шемановского, а также помощи А. Ю. Полкановой, старшего научного сотрудника Симферопольского художественного музея, исследователя творчества А. А. Козлова, открылась возможность прояснить биографию этого мастера и роль в формировании художественного пространства Ямала.

Биография А. А. Козлова – новая информация для истории ямальского искусства XX века, поэтому предложу ее достаточно полный вариант. Данные биографии почерпнуты из материалов, предоставленных А. Ю. Полкановой (систематизации дат жизни и творчества, копия рукописи автобиографии).

Итак, Анатолий Александрович Козлов родился в 1913 году в селе Чердаклы Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Ульяновская область). С 1922 года семья жила в Ташкенте, где А. Козлов окончил семилетку и до начала 1931 года работал. В Ташкенте был знаком с художником А. Н. Волковым (1886–1957), видимо, повлиявшим на выбор дальнейшей профессии. С 1931 года А. Козлов жил и работал в Ленинграде, пытаясь поступить в художественные учебные заведения, в том числе и в Институт пролетарского изобразительного искусства / Институт живописи, скульптуры и архитектуры (будущую Академию художеств). В 1933 году стал студентом биологического факультета Ленинградского университета, одновременно занимаясь в художественной студии А. А. Янова. В 1936 (по автобиографии [8]) / 1937 году (по информации сайта [9]) поступил в Ленинградское художественное педагогическое училище, но не окончил его, т. к. в 1939 году был призван на военную службу. В своей автобиографии А. А. Козлов в эти годы впервые фиксирует самостоятельную профессиональную деятельность: в Доме Красной Армии он был театральным художником [8].

В июне 1941 года А. Козлов был призван на фронт, в июле в боях под Смоленском был тяжело ранен, долго восстанавливался, как инвалид войны демобилизовался. С 1942 жил с семьей в совхозе под Саратовом, работал в средней школе, преподавал среди прочих дисциплин рисование и черчение, работал художником в клубе совхоза. С 1944 по 1954 год – жил и работал в Ленинграде, с 1945 года – художник в Музее Арктики. С октября 1946 года по декабрь 1948 года А. А. Козлов работал в художником-графиком в Ленинградском отделении «Желдорпроект» МВД СССР и принял участие в проектно-изыскательской экспедиции на Крайний Север (полуостров Ямал) [8]. С 1949 до сентября 1954 года работал художником в разных организациях: архитектурной группе «Ленморпроекта», художественно-оформительском комбинате Ленизо, возобновил учебу и в 1953 году окончил вечернее отделение Ленинградского художественно-графического педагогического училища [8]. С осени 1954 и до смерти в марте 1979 года жил и работал в Крыму, в Симферополе, принимая активное участие в художественной жизни края как график-акварелист, живописец, мастер экслибриса и пр. Часть работ украшали в 1970–1980-е годы интерьеры общественных зданий Крыма: пансионатов, горсоветов, что одновременно свидетельствует об активности, известности мастера на крымской земле, а с другой соответствует тенденциям времени, декларирующим факт принадлежности искусства народу [10].

С 1962 года – он член СХ УССР. Творчество художника исследовали Е. В. Нагаевская, Р. Т. Подуфалый, А. Ю. Полканова, Г. И. Федотова, коллекционировали Л. Г. Бекетов, П. А. Демидов, А. Ф. Снежкина, работы А. А. Козлова вошли в собрания Российского государственного музея

Арктики и Антарктики, Симферопольского художественного музея, Севастопольского художественного музея имени М. П. Крошицкого, Ярославского художественного музея, Государственного музея-заповедника «Петергоф», Государственного музея А. С. Пушкина [11, с. 246–247].

Как видно из биографии «ямальская часть» в ней занимает небольшое, но для истории Ямала и его искусства видное место. В составе Северной проектно-изыскательской экспедиции художник посетил множество населенных пунктов Севера, среди них Воркута, Новый Порт, Салехард. Видимо, в Салехарде в 1947 и 1948 годах был часто, посещал рисовальный кружок (и преподавал там), участвовал в областной выставке – в Тюмени и двух окружных выставках в Салехарде.

В собрании Музея Арктики и Антарктики находятся 18 работ, вероятно, вошедших туда после завершения работы Северной поисково-изыскательской экспедиции. Большинство акварелей и рисунков сделаны на территории Воркуты, часть территорий опознать сложно, на них нет надписей и уточняющих деталей. «Ямальские» работы представляют собой путевые разноформатные зарисовки (размером от альбомного листа и больше), их отличительная особенность – фиксация даты (день, месяц, год) и места почти везде. Виды Ямала – это две акварели, воспроизводящие образ правого берега Оби («начало пути», 20-е числа июля 1947 года), шесть карандашных набросков, созданных в Новом Порту в начале августа этого же года (образы поселка, причала (пирса), лодок и портрет ненецкой девочки), акварель «Кирпичный завод в Салехарде» без даты и карандашный лист «Поселок консервного комбината», датированный концом 10-х чисел сентября 1947 года. Судя по колориту акварели с образом кирпичного завода (много зелени), ее датировать можно июлем. Из этого следует, что экспедиция на Ямале в 1947 году двигалась из Салехарда вниз по Оби, а в сентябре вернулись в Салехард.

Предположу, что работы лета – начала осени 1947 года А. А. Козлов представил на Первой окружной художественной выставке 1947–1948 годов, которая открылась в начале ноября того же года в Салехарде в Доме ненца и, видимо, была приурочена к 30-летию Октябрьской революции. В «Книге отзывов» много записей, посвященных работам А. А. Козлова: «... Очень хороши работы Козлова...», «Сегодня впервые открылась в С-харде худ. выставка... Особенно оставили хорошее впечатление след. картины:... виды Козлова...», «...мне понравились рисунки Козлова...», «...еще желательнее отметить работу т. Козлова А. А. (уголь) берег Шайтанки... 10.11.47. г. Сале-Хард. Реж. филиала Одесского городского театра» и пр. [12].

В автобиографии художник отмечает, что в 1947 году он был участником областной выставки в Тюмени, его работы были отмечены премией [8]. Любопытно, что в архиве Истомина о выставке 1947 года в Тюмени нет сведений, видимо, приглашение касалось именно А. А. Козлова.

Первая окружная художественная завершила свою работу в начале 1948 года. А уже 5 мая 1948 года состоялось заседание «комитета художников по организации и проведению Второй окружной выставки изобразительного искусства» [13]. Секретарь комитета И. Г. Истомина указал присутствовавших: Эллера (председателя), Верховцева, Страхович и Мялицына и записал задачи, стоящие перед комитетом. Позднее, среди членов комитета появился и А. А. Козлов.

Из Тюмени в начале лета 1948 года А. Я. Эллеру пришло приглашение принять участие в III областной художественной выставке, открывавшейся 7 ноября 1948 года (что стало причиной приглашения, трудно сказать – работы А. А. Козлова, экспонировавшиеся в Тюмени в 1947 году, творческая активность салехардцев на окружной выставке 1947 года). Запланированное открытие второй окружной выставки отодвинулось с 15 августа на 20-е числа сентября с тем, чтобы успеть создать произведения высокого качества, «отображающие прошлое и настоящее Ямальского севера» [14] и выслать их в Тюмень к 15 октября [1, с. 139]. Вторая окружная выставка открылась 21 сентября и проработала, судя по афише 6 дней – по 26 сентября. И. Г. Истомина, И. А. Юганпелик приняли участие в областной выставке в Тюмени.

На выставке 1948 года А. А. Козлов, как уже отмечалось, был представлен самым большим количеством работ – 30 штук. Большинство из них – зарисовки, наброски и этюды – отразили его путь исследователя территории в рамках экспедиции, они выполнены углем, маслом, у многих не указан материал. Среди этюдов примечательно наличие двух эскизов к картинам: «Ваули Пиеттомин у стен Обдорска» и «Июнь» (из серии «12 месяцев»). Обе работы свидетельствуют не только об уже выявленных умениях А. А. Козлова работать с натурой, но и создавать композиции по историческим рассказам и декоративные работы.

Предположительно, часть из выставленных в 1948 году работ А. А. Козлова сегодня входит в собрание Симферопольского художественного музея, владельца самой значительной коллекции произведений художника – северной и крымской тематик. В коллекции музея 20 работ, относящихся к теме севера и работе Северной проектно-исследовательской экспедиции. Лишь один картон связан с Воркутой, остальные, включая и эскиз к исторической композиции «Ваули», относятся к территории тогдашнего Ямальского (Ненецкого) национального округа, будущего ЯНАО. Из 18 ямальских «путевых» графических заметок – три выполнены в 1947 году. Их датировка подтверждает факт присутствия Козлова в Салехарде в июле 1947 года. Еще одна работа в 1949 году переведена в линогравюру, возможно, на основе работы выставленной на Второй окружной выставке 1948 года, сделанной углем («Колхозник-оленеvod Худи Пак» / «Худи-Пак. Погонщик упряжки»).

Остальные 14 работ были выполнены на Ямале в 1948 году: в 20-х числах мая в Салехарде, в конце мая – в поселке Ямбура на Оби, в начале июня – на фактории Хадыта, в конце июня – в Лабытнанги, в середине августа – вновь в Салехарде. По названиям мест, отмеченных в набросках и этюдах, заметно, что экспедиция в летний период 1948 года двигалась частично по территории Приуральяского района в сторону района Ямальского (фактория Хадыта) и обратно. Отметим также, что зимних зарисовок нет. Что делал экспедиционный отряд и А. А. Козлов зимой 1947 / 1948 годов не известно. Возможно, именно в это время художник и посещал активно рисовальный кружок, общался с его учениками. В собрании Симферопольского музея есть лишь один набросок, связанный с зимним периодом 1947 года – «Автопортрет в „гусе“», выполненный в Новом Порту. Думаю, что это костюмированный автопортрет. Большинство карандашных новопортовских зарисовок были созданы в августе 1947 года. Добраться в зимний период до Нового Порта в то время было трудно (если только экспедиция специально не изучала нахождение человека и его возможность трудиться северной зимой, но тогда почему нет зарисовок зимних пейзажей?), а в августе «гусь» еще не входил в обиход местного жителя. Видимо, одежда примерялась, но и в этом случае, «гусь», особенно капюшон с опушкой, на автопортрете выглядит слишком объемными, что для костюма тундровика не рационально, расточительно по отношению к материалу. В автопортрете примечательны суровость и строгость лица художника, что под стать времени и месту (исследователи в целом отмечают разительный контраст «хмурых» изображений художника и его образа в жизни - компанейского человека). При этом рубленность форм точеного лица в обрамлении объемного меха, эффектная курительная трубка придают созданному образу черты романтических героев Диккенса и кинофильмов об Аляске времен «золотой лихорадки».

В книге отзывов за 1948 год зрители вновь часто выделяли творчество А. А. Козлова: «...Замечательны работы художника-профессионала Козлова, который, по моему, занимает ведущее место на выставке...22/IX 48 г.», «...мне очень понравились рисунки товарищей: Козлова особенно изображено хорошо „Вечер на фактории“ 23.IX 48 г.», «...Работы... исторический момент Ваули у Обдорска худ. Козлова...и многие другие надолго привлекают внимание зрителя как по мастерству исполнения, так и по темам животрепещущим и целеустремленным... 27-IX 48 г.» и пр. [15].

Уверенность профессиональной руки художника, подмечающей точные приметы нового для него вида, заметна во всех уникальных техниках графики – графите, угле, акварели. Именно акварель выдает не только владение художником академическим ремеслом, но и тягу к стилизации, отбору главного, минимализации выразительного языка, что роднит

ямальскую акварель А. А. Козлова с эстетикой стиля модерн в варианте классической русской школы конца XIX – начала XX века.

В «Истории ямальского искусства» отмечалась приверженность участников художественных процессов в Салехарде второй половины 1940-х к общим сюжетам, главными из которых были истории о Ваули Пиеттомине. Архивные документы сохранили название эскиза А. А. Козлова, посвященного этому герою: «Ваули Пиеттомин у стен Обдорска». В собрании Симферопольского художественного музея находится эскиз на схожий сюжет (материал отмечен иной, поэтому не понятно, речь идет о работе, представленной в 1948 году с неточным указанием материала, или А. А. Козлов сделал еще один эскиз). Крепостных стен Обдорской крепости на картоне нет, но напряженное взглядывание Ваули и его воинов за реку (предположительно, за Полуй, на крепостные стены) передано убедительно. Козлов владеет умением использования нарративности пластики фигуры, жеста, построения академической композиции, с главенством второго плана, информативной ценностью деталей. Вот только сами детали говорят о том, что с этнографией северных народов художник знаком был очень поверхностно. Активно дымящие чумы на заднем плане, ковер под ногами Ваули (что-то от сюжета о Степане Разине), белая малица на нём, орнаментированные малицы на воинах, обилие огнестрельного оружия указывают на то, что художник мифологизировал и популяризировал сюжет локальной истории.

Ямальская акварель Козлова, по всей видимости, отражает лишь одну из сторон творческого дарования мастера. В Крыму исследователи наряду с его акварелями (искусствоведы называют их «миниатюрами» за приверженность графика к небольшим форматам [11 с. 245], а самого художника – продолжателем традиций М. Волошина) выделяют его интерес к малым формам прикладной графики и к знаковому мышлению: он создавал экслибрисы, этикетки для конфет и вин, марки учреждений, эскизы значков [11, с. 245]. Интерес к экслибрису характеризует важную сторону профессионализма художника, чья творческая биография, приоткрываясь, раскрывает и черты художественной среды Салехарда второй половины 1940-х. Как свидетельствуют исследователи творчества А. А. Козлова, первые экслибрисы относятся еще к 1930-м годам. Наиболее активно Козлов начал работать в этом виде графики во второй половине 1950-х, когда, по всей видимости, вокруг художника уже сложилась особая среда – друзья-литераторы, коллекционеры, где создание подобных знаковых «портретов» ценилась. Возможно, на Ямале Козлов не ощущал себя частью места, да и среда была еще слишком далека от обращения к столь концептуальным формам искусства.

Заключение

Ямальский период творчества А. А. Козлова был для него возможностью реализовать свои умения и навыки на службе, продемонстрировать их в новой среде, которая была открыта для взаимодействия с профессиональным художником, а также увидеть и запечатлеть новые образы территории, людей, сочетая восприятие «снаружи» и «изнутри». Поверхностные познания в этнографии коренных северных народов А. А. Козлова, отношение к их культуре как приблизительному фону является приметой времени, эпохи: более ценным было ощущение общности населения в созидаании новой жизни, чем локальное своеобразие.

Для Ямала и его столицы А. А. Козлов стал воплощением художника-профессионала, владеющего академическим ремеслом создания изображения, а также ощущающего ценность эстетства графического языка акварели. Отмечая А. А. Козлова среди своих учителей И. Г. Истомин тем самым подчеркнул его значимость и влияние, пусть и подспудное.

Таким образом, на основании совокупных данных о художнике А. А. Козлове подтверждается версия о концентрации в Салехарде во второй половине 1940-х, в том числе и благодаря привлечению художников к Строительству 501, профессионалов-станковистов, деятельность которых способствовала как выполнению ими должностных обязанностей в проекте, ставшем символом расточительного отношения к человеческим судьбам и жизням середины XX столетия в СССР, так и формированию региональной культуры и городской художественной среды.

Список источников

1. Гурьянова Г. Г. История ямальского искусства: XX век. Живопись, графика, скульптура. – Новосибирск: ООО «ДЕАЛ», 2021. – 356 с.: илл.
2. Насонов А. Л. Н. К. Пиксанов и идея «культурного гнезда»: к постановке проблемы // Вестник Воронежского Государственного университета. Серия: филология, журналистика. – 2020 – №2. – С. 31–33.
3. Анциферов Н. И. Душа Петербурга. – Петербург: Издательство Брокгауз и Ефрон, 1922. – 227 с.: илл.
4. Замятина Н. Ю. Смысл положения: место в ментально-географических пространствах // Культурная география. – № 4(5). – 2011. – С. 60–67.
5. Иконникова С. Н. История культурологических теорий. – 2-е изд., переработанное и дополненное. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с: ил. – (Серия «Учебное пособие»). – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/ikonnikova-ist_kult_teoriy-a.htm#_Toc163477952 (дата посещения 04.04.2023).

6. Колева Г. Ю. Трансполярная магистраль в освоении северо-западной части Западной Сибири (к 75-летию с начала строительства) // Вестник Томского государственного университета. – 2022 – № 482. – С.135–148.
7. Истомин И. Г. Сведения о художнике. – Рукопись (ЯНМ-98844/24). – Фонд «Документы» МВК имени И. С. Шемановского.
8. Козлов А. А. Автобиография. – Рукопись. Копия.
9. Виртуальный Русский музей. – Коллекция онлайн. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gusmuseumvrm.ru/reference/classifier/author/kozlov_aa_mr/index.php (дата посещения 06.04.2023).
10. Судак. Энциклопедия. Достопримечательности, люди, история. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sugdeya.ru/index.php/enciklopedia/k/1362-kozlova> (дата посещения 04.04.2023).
11. Полканова А. Ю. Эскибрисы Анатолия Козлова в собрании Симферопольского художественного музея // Сборник трудов научной конференции «Эскибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры» (Москва, 27–29 октября 2021). – Москва: Издательство Международного союза общественных организаций книголюб-любов, 2021. – С. 243–248.
12. Книга отзывов и пожеланий по 1-й художественной выставке 1947–48 г. – Рукопись (ОФ-11571). – Фонд «Документы» МВК имени И. С. Шемановского.
13. Протокол № 1. – Рукопись (ЯНМ-15306/12). – Фонд «Документы» МВК имени И. С. Шемановского.
14. Протокол № 3. – Рукопись (ЯНМ-15306/14). – Фонд «Документы» МВК имени И. С. Шемановского.
15. Вторая окружная художественная выставка 1948. Книга отзывов. – Рукопись (ЯНМ-15306/1). – Фонд «Документы» МВК имени И. С. Шемановского.

Сведения об авторе

Гурьянова Галина Геннадьевна, 1965 г.р., окончила Омский педагогический институт художественно-графический факультет в 1987 году, в 2000 году – аспирантуру в Омском педагогическом университете, читала курс истории отечественного искусства и культуры. Кандидат исторических наук, доцент, с 2014 по 2019 год работала в МВК имени И. С. Шемановского (Салехард). С 2020 года – зав. сектором культурной антропологии, с 2022 года – ведущий научный сотрудник сектора регионоведения ГАУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики». Область научных интересов: древнее и современное искусство Сибири, искусство в городе, город в искусстве, городская антропология.

Статья поступила в редакцию 03.05.2023 г., принята к публикации 15.06.2023 г.

The article was submitted on May 05, 2023, accepted for publication on June 15, 2023.